

## БЕЛОРУССКИЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ДИАХРОННО-СИНХРОННЫЙ АСПЕКТ

Ю.В. Малицкий

**Ключевые слова:** медиалингвистика, диахронно-синхронный подход, прагматика, белорусская публицистика, социальная проблематика

**Keywords:** media linguistics, diachronic-synchronous approach, pragmatics, Belarusian journalism, social issues

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)4-08](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)4-08)

**Введение**  
Определение сущности текста как лингвистической категории остается дискуссионным вопросом филологии на протяжении многих десятилетий. Ракурс научного взгляда на текст, как правило, зависит от предмета и задач конкретного исследования. Системность в понимании сущности текста в современном научном процессе, по нашему мнению, определяется понятием процессуальности, которое позволяет различать текст в его результативно-статической форме (как способ воплощения объективного содержания за счет семантико-когнитивных возможностей языковых знаков) и в форме динамической единицы междисциплинарной коммуникации. Последняя выявляет, в том числе, организующую общественную роль текста. Взгляд на текст с позиций его социально-коммуникативных качеств отражает актуальные тенденции в лингвистической науке, сопряженные с развитием и расширением междисциплинарных связей, результатом чего стало возникновение таких языковедческих дисциплин, как лингвистика текста, прагматика текста, теория речевых актов, дискурс-анализ текста и других.

### Методы и материалы исследования

Материалом исследования послужили белорусскоязычные тексты социальной тематики: авторские предисловия и послесловия изданий Ф. Скорины, материалы революционной газеты «Мужыцкая праўда», редакционные статьи газет «Наша Доля», «Наша Ніва», «Дзянніца», «За Савецкую Беларусь», актуальные нормативные документы, определяющие порядок взаимодействия средств массовой информации и государственных органов Республики Беларусь.

Для белорусского языкознания прошлого столетия традиционным является дескриптивный подход к рассмотрению языковых явлений (например, фундаментальные работы членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси А.Н. Булыко, А.И. Журавского, М.Р. Судника, академика А.И. Подлужного и др.). Приоритет именно такого направления научной мысли обусловлен прежде всего тем, что на протяжении XIX–XX веков был накоплен огромный массив разнородных языковых фактов, преимущественно народно-диалектного происхождения, и задача их систематизации и научного осмысления виделась на тот момент первоочередной. Основное внимание при этом уделялось лексико-семантическим и грамматическим характеристикам языковых форм.

Однако уже во второй половине 1960-х годов в белорусской филологии начал складываться иной подход к описанию классов языковых единиц и языка в целом. Его основоположником был известный лингвист и журналист М.Е. Тикоцкий. Новый для белорусского языкознания ракурс взгляда на языковой материал был созвучен новаторским идеям западноевропейских ученых того времени и основывался на сочетании достижений классической лингвистики, литературоведения и журналистики. Теоретическую базу подхода составило понимание текста как процесса и результата когнитивно-коммуникативной деятельности в объективных условиях реальных ситуаций. Давая обзор основных тенденций лингвистической науки последних десятилетий XX века, М.Е. Тикоцкий отмечал: «Наблюдается решительный поворот от изучения языка как замкнутой системы к комплексному его рассмотрению в самых разнообразных связях и функциях. Новый период в развитии языкознания можно охарактеризовать как эпоху макролингвистики. Если ранее главные усилия были направлены на исследование внутреннего строения языка, его системы (микролингвистика), то на современном этапе язык рассматривается как целостная структура в ее отношениях к различным сферам социальной, материальной и духовной жизни» [Тікоцкі, 2002, с. 3].

Вектор собственных исследований М.Е. Тикоцкого полностью соответствовал обозначенной тенденции и во многом предопределял ее. Ученый стремился рассматривать текст в связи с объективной ситуацией, породившей его, и влиянием, которое он способен оказывать и оказывает на эту ситуацию. «Настоящая публицистика начинается там, где есть мысль, где ведется поиск причин тех или иных общественных и экономических явлений» [Тікоцкі, 1972, с. 52]. М.Е. Тикоцкий обобщенно считал публицистику видом общественно-политической ли-

тературы и утверждал, что «главным недостатком классического лингвистического подхода к анализу текстов, в частности текстов средств массовой информации, является изучение языка без учета разнообразия жанров и их особенностей» [Цікоцкі, 1971, с. 25]. Такой подход «дает только внешнее представление о предмете и искажает перспективу его рассмотрения» [Цікоцкі, 1971, с. 26].

Идеи М.Е. Тикоцкого получили развитие и соответствующее времени переосмысление в работах современных белорусских медиалингвистов. Так, В.И. Ивченков пишет: «Процесс познания текста, его производства, планирования, проектирования и понимания базируется на основном постулате медиатекстовой реализации: на тесной связанности вербального акта и социального действия» [Ивченков, 2014]. Такое понимание сущности медийного текста логически приводит к следующему выводу: «Можно сказать, что в роли социального процессора журналистский текст служит формированию общества в целом, играя при этом связующую роль в жизни коммуникантов» [Ивченков, 2014].

Целью исследования является анализ содержательных и прагматических характеристик белорусского публицистического текста в диахронно-синхронном аспекте, а также выявление через призму когнитивной теории обработки дискурса динамики развития медиаречи в контексте важнейших событий национальной истории.

Теоретическую базу исследования составили работы Т. ван Дейка, К. Коттер, В.И. Ивченкова, О.В. Лущинской, Б. Тошовича, Н.И. Клушиной, Т.В. Чернышовой, Л.А. Рождественской [Дейк ван, 2013; Cotter, 2020; Ивченков, 2018; Лущинская, 2019; Тошович, 2015; Клушина, 2018; Чернышова, 2020; Рождественская, 2019] и др.

### Результаты исследования

Логика исторической трансформации белорусского публицистического текста (под этим понятием мы подразумеваем публицистический текст на белорусском языке) определяется конкретными событиями и этапами развития белорусской нации. На этом пути он выступал средством непосредственного влияния на объективное состояние вещей, а иногда — и действенным инструментом конструирования реальности. «Белорусская литература никогда не была имманентной, т.е. обособленной от реальности, от жизни, у нее не было возможности это себе позволить. По сути, она всегда выглядела как явление синкретичное, неотделимое от общественных потребностей» [Гніламёдаў, Мікуліч, 2017, с. 131]. Со времен первых летописей определяющим фактором текстообразования выступали социальные обстоятельства и со-

ответствующие им задачи, для решения которых создавалась конкретная текстовая единица. Ярко выраженная функциональная направленность определяла основные принципы текстовой организации — способы изложения и структурирования информации, характер построения логики содержательно-композиционных связей, способы выражения авторского отношения к явлениям действительности, арсенал художественных приемов, состав речевых средств, адекватных коммуникативным обстоятельствам, целевой аудитории и т.д.

Черты публицистической манеры изложения отмечались уже в первых оригинальных общевосточнославянских памятниках письменности. Истоки текстов, имевших первоочередной целью донесение информации и формирование у читателя определенного отношения к ней, берут начало во времена распада Киевской Руси. Среди них «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (середина XI в.), «Сказание о Борисе и Глебе» (XI–XII вв.), «Повесть временных лет» (начало XII в.), «Слово о полку Игореве» (XII в.), «Житие Евфросинии Полоцкой», «Житие Авраамия Смоленского» (XII–XIII вв.) и др. Политическое противостояние, междоусобные военные конфликты, внутригосударственные противоречия обострили необходимость в осмыслении и прагматической интерпретации исторических событий, а также — в выражении соответствующего отношения к ним. Указанные произведения свидетельствуют о начале формирования системы способов конструирования текстов в связи с их функциональным назначением.

Споры историков, философов, культурологов и филологов о целях создания средневековых летописей не утихают до нашего времени. В научной литературе высказывались мнения о юридическо-правовой [Лихачев, 1979], дидактико-образовательной [Лихачев, 1947; Мирзоев, 1976], морально-религиозной [Килунов, 1988] и даже беллетристической [Орлов, 1945] функции летописных памятников. Доминирующим, однако, является мнение о социальной прагматике древней светской исторической литературы: «значительным стимулом развития летописания являлась общественно-политическая жизнь, борьба отдельных групп» [Насонов, 1945, с. 290]. Известный советский и российский культуролог и литературовед Я.С. Лурье отмечает, что структурно-содержательные особенности летописного жанра определялись его «публицистическими и историческими целями» [Лурье, 1970, с. 48], а сами произведения «были рассчитаны не на потомков, а на современников» [Лурье, 1970, с. 45].

Несмотря на незначительное влияние, которое объективно могли оказать существовавшие в единичных экземплярах древние рукописи

ные произведения на преимущественно неграмотное большинство населения, очевидно, что в силу тогдашних представлений о сакральности письменности на них возлагалась важная функция легитимизации существующей власти, подтверждения правомерности ее действий. Властные корпорации видели в письменных произведениях функциональный инструмент реализации политического процесса, средство удержания и дальнейшей передачи власти, а значит — сохранения стабильности всей государственной системы.

Публицистичность как принцип текстовой организации произведений белорусской литературы и как инструмент влияния на объективную реальность более полно проявилась в XVI–XVII веках. Как и в древний период, фактором ее актуализации стала потребность в решении острых общественно-политических вопросов. Становление отечественной публицистической манеры письма происходило в рамках полемики по спорным вопросам взаимоотношений католической и православной церковью на белорусских землях.

Первые памятники полемической литературы отражали споры относительно трактовки тех или иных фрагментов церковных текстов и в содержательно-стилистическом плане представляли собой своеобразные научные трактаты. В середине XVI века жанр полемики получил новую жизнь. Религиозно-идеологическое противостояние католицизма и православия на этнических белорусских землях, последствия Брестской унии (1596 г.) стали причиной появления старобелорусских текстов, посвященных национально-религиозным проблемам Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Во многих из них критикуются попытки насильственного навязывания черт католического религиозного обряда, звучит предупреждение о том, что пренебрежение интересами православной части населения может привести к религиозному и национальному антагонизму и, как следствие, к внутреннему и внешнеполитическому кризису. Занимая активную гражданскую позицию, защищая культурные и политические интересы населения белорусских земель во времена Реформации и Контрреформации, авторы комментариев к богослужебным текстам, памфлетов, обращений, открытых писем, трактатов, воззваний и других форм тогдашней общественной коммуникации отстаивали право народа на религиозное самоопределение, поднимали вопросы организации деятельности церкви как социального института. Также в этих текстах, прямо или косвенно, затрагивались острые проблемы экономической эксплуатации, национального угнетения и т.д. Белорусская полемическая литература

эпохи Ренессанса окончательно сформировала представление о тексте как о форме идеологической борьбы и интеллектуальном оружии.

Авторские тексты Ф. Скорины, полемические произведения Л. Карповича, М. Смотрицкого, А. Филиповича и др. расширили спектр функциональных возможностей белорусского текста, сделали его эффективным средством воплощения нарративов, направленных на реальные преобразования: конструкцию (или деконструкцию) общественных процессов, консолидацию общества на основе общих ценностей, формирование социальной базы социально-политических концепций и ее мобилизацию в моменты определяющих исторических событий. Стремление авторов точно воплотить мысль с помощью распространенных на территории Беларуси языковых средств и быть при этом максимально доказательными и убедительными способствовало совершенствованию содержательно-формальной стороны текстов.

Литературные памятники XVI–XVII веков свидетельствуют о существенном прогрессе в развитии белорусской публицистики. Характеризуя функциональную специфику современных журналистских текстов, В.И. Ивченков отмечает, что публицистическая речь должна руководствоваться следующими задачами: «информируя, доказывать правдивость того, о чем сообщается, ... и, воздействуя на эмоциональное состояние, завоевывать симпатии, склонить на свою сторону» [Іўчанкаў, 2017, с. 7]. Названные целевые установки определяли и вектор развития процесса текстотворчества в рамках полемического дискурса. Решая актуальные вопросы религиозной практики, белорусский текст в это время совершенствует свои художественно-языковые и коммуникативно-прагматические возможности, начинает приобретать черты сложного многоуровневого интеллектуального феномена, способного реализовывать свои иллокутивные и перлокутивные возможности в масштабах социума.

По мнению Ю.М. Лотмана, писатель, выбирая форму коммуникации (стиль, жанр, художественное направление и т.д.), «выбирает язык, на котором он собирается разговаривать с читателем» [Лотман, 1970, с. 27]. Тектонические социальные и экономические сдвиги в середине XIX века определили соответствующие историческим обстоятельствам формы обращения к населению белорусских земель. Накануне и после выхода судьбоносного манифеста 1861 года «О Всемилоштивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» популярным средством общественной коммуникации стали так называемые «беседы» (*бел. гутаркі*) — беллетризованные художественно-публицистические произведения с ярко выражен-

ной социальной направленностью. Их значимость для отечественной публицистики переоценить невозможно: в условиях, когда белорусское слово было вытеснено из официального общественного употребления, они придали народно-разговорному языку статус средства общенациональной коммуникации и заложили базовые принципы формирования отечественного социально-политического текста и информационного пространства в целом. Воплощая основные черты публицистических произведений, «беседы» в оригинальном формально-содержательном виде удовлетворяли запрос общества на аналитические и дискуссионные материалы, посвященные насущным проблемам политической и экономической жизни. Они в доступной форме раскрывали сущность изменений, способствовали формированию точки зрения белорусского крестьянства на эти изменения.

Обусловленные потребностями времени и историческими обстоятельствами языковые черты «бесед», а также присущая им текстовая репрезентация взаимоотношений адресанта и адресата речи (как персонально или социально близких людей) в полной мере нашли продолжение и развитие в текстах газеты «Мужыцкая праўда». Тесно связанная с личностью известного белорусского революционера-демократа и публициста Кастуся Калиновского, повстанческая газета стала значимым событием в развитии белорусского публицистического текста как акта прямого социального действия. Тексты газеты поднимали самые острые вопросы времени: критиковали политику царизма во всех сферах общественной жизни, разоблачали грабительскую сущность манифеста 1861 года. Возвышая голос против национального, социального и экономического угнетения, газета заявляла о белорусской нации как об одном из субъектов текущих исторических процессов. Однако наиболее масштабным результатом публицистической деятельности К. Калиновского было утверждение необходимости добиваться права на самоопределение белорусской нации. Кастусь Калиновский стал тем, кто впервые со времен Великого княжества Литовского вернулся к идее восстановления белорусской государственности. Эта идея заняла центральное место в общественно-политической тематике изданий начала XX века. В 1906 году начала выходить газета «Наша доля». Уже в первом номере, в программной статье «Да чытачоў» («Читателям»), коллектив издания четко декларировал стремление работать в направлении создания независимого белорусского государства. «Содержание газеты строилось так, чтобы показать, как живет белорусский народ и что Северо-Западный край функционирует как самостоятельный социально-экономический регион» [Дорощёнок, Коршук,

2022, с. 35]. Фактически, каждая передовая статья газеты была значимой вехой в развитии отечественной публицистики. Статьи «Што будзе» («Что будет») и «Даход расейскага цара» («Доход российского царя») значительно подняли стандарты белорусской аналитики, а резонансная статья «Як мужыку палепшыць сваё жыццё» («Как крестьянину улучшить свою жизнь»), напечатанная во втором и третьем номерах, стала настоящей инструкцией по созданию союзов крестьян и рабочих для борьбы за свои гражданские права.

В первое десятилетие XX века задачи белорусских средств массовой коммуникации совпадали с задачами национально ориентированных общественных деятелей, а часто сами издания становились общественными деятелями. Площадкой, где шло обсуждение наиболее злободневных проблем, стали полосы газеты «Наша ніва». На ее страницах велась дискуссия по самым важным вопросам как современности, так и прошлого: публикуются главы книги «Краткая история Беларуси» В. Ластовского, начинается острая полемика с шовинистическими политиками и изданиями, в которой отстаивается мысль о самостоятельности белорусского народа, его праве на развитие собственного языка и культуры. Газета чутко реагирует на актуальные события, однозначно формулируя свое отношение к ним: например, решительно осуждает еврейские погромы и другие проявления социальной ненависти, утверждая, что в Беларуси всегда мирно жили представители разных народов и конфессий.

Первые два десятилетия советской власти, без преувеличения, можно назвать началом строительства белорусского государства в новых исторических условиях. Периодические издания стали эффективным инструментом этого процесса. Значимым событием в формировании системы белорусских средств массовой информации стала деятельность первой советской белорусскоязычной газеты «Дзянніца». В условиях немецкой оккупации она начала издаваться в начале 1918 года в Петрограде. Редакция газеты поддерживала и развивала идею создания белорусской государственности, объясняла читателям основные задачи белорусов в деле укрепления завоеваний Октябрьской революции и достижения самоопределения республики, была средством организации и координации борьбы с оккупантами. «Дзянніца» публиковала информацию из Беларуси, характер подачи которой и авторские комментарии разоблачали лживую и грабительскую сущность оккупационной власти. Авторитет издания в значительной степени был обусловлен личностью редактора — известного белорусского общественного деятеля, писателя и публициста Дмитрия Жилуновича. Он был ав-



тором программных статей, посвященных государственному устройству («Аб нацыянальным руху», «Нашы задачы» и др.). Произведения Д. Жилуновича имели ярко выраженный аналитический и научно-теоретический характер и оказали существенное влияние на ход политического процесса в Беларуси.

Вектор функциональной направленности белорусской публицистики времен Великой Отечественной войны очевиден. Передовые статьи изданий военного времени поддерживали пламя борьбы против фашизма, доносили мысль о неизбежном освобождении белорусской земли от гитлеровских оккупантов. Особое место в процессе развития белорусскоязычного публицистического текста занимает деятельность фронтовой газеты «За Савецкую Беларусь», которая выходила с июля 1941 года по декабрь 1942 года. Ее ответственным редактором был известный белорусский писатель Михась Лыньков, а в редакционную коллегию входили Янка Купала, Якуб Колас, Петрусь Бровка, Максим Танк, Кузьма Чёрный и другие известные литераторы и общественные деятели. Отличительной чертой газеты стали новости партизанского движения в Беларуси, глубокая аналитика по вопросам международного положения. Такие материалы расширяли ракурс взгляда читателя на события, формировали представление о борьбе белорусов в партизанских отрядах и в Красной Армии как о вкладе в мировую борьбу с фашизмом.

Основным итогом первых послевоенных десятилетий в республике стало успешное преодоление последствий войны. Важную роль в этом играли белорусская печать и радиовещание, ставшие важным фактором конструирования социально-экономических процессов и преобразований. Магистральным направлением отечественной публицистики в этот период стало решение актуальных вопросов народного хозяйства. В 1950-х годах это были вопросы восстановления и роста объемов производства, выработки в необходимом количестве электроэнергии для промышленных предприятий и сельского хозяйства. В 1960-х годах в фокус внимания белорусских публицистов попала проблема демографии белорусской деревни, отток молодежи в город, в 1970-х — вопросы жилищной политики и градостроительства. «Социальная информированность граждан способствовала формированию сознательного отношения населения к процессам и событиям, происходившим в республике и в советской стране. Не всегда общественность могла влиять на принятие конкретных решений по вопросам организации внутренней жизни и внешней политики, они чаще всего принимались в высших партийных инстанциях, однако население оценивало их важность и объективность. Поэтому в республике установилась общая консоли-

дированная обстановка, и между властью и обществом не возникало противоречий» [Слука, 2009, с. 176].

Процессы демократизации советского общества во второй половине 1980-х годов стали причиной коррекции социального статуса средств массовой коммуникации и существенно повлияли на принципы публицистической деятельности. «СМИ, которые до этого времени были рупром однопартийной системы, стали трибуной плюрализма мнений, важным фактором демократических реформ» [Дорощёнок, Коршук, 2022, с. 94]. Гласность как определяющий принцип перестройки сделала открытыми для обсуждения в прессе такие острые проблемы, как авария на Чернобыльской атомной электростанции и ее последствия для Беларуси, репрессии против национальной научной и творческой элиты в 1930–1950-х годах и др. Расширение тематического спектра отечественной публицистики способствовало росту интереса к истории Беларуси, национальной культуре и языку, что в итоге подготовило идеологическую базу для провозглашения суверенитета Республики Беларусь. Приобретя ярко выраженный национальный характер, публицистическая деятельность белорусских журналистов, литераторов, политиков в конце 80-х — начале 90-х годов XX века формировала белорусскую идентичность, популяризировала родной язык, историю, культуру, определяя таким образом основные черты государственной идеологии.

Сегодня аналитические, дискуссионные тексты социальной направленности не утратили своей роли и по-прежнему являются одним из важнейших средств формирования государственной политики. Современная белорусская публицистика во всем разнообразии своих форм выполняет консолидирующую функцию, решает политические, экономические и социально-культурные задачи в соответствии с запросом общества и государства. Доказательством этого являются законодательные акты, регулирующие механизм непосредственного взаимодействия средств массовой коммуникации и государства. Так, Указ Президента Республики Беларусь № 630 от 5 декабря 1997 г. «О реагировании должностных лиц на критические выступления в государственных средствах массовой информации» (с 3 декабря 2024 г. в результате актуализации с учетом современных тенденций развития информационной сферы излагается в новой редакции) определяет порядок совместных действий редакций государственных СМИ и органов власти, направленных на выявление и ликвидацию проблем, о которых сообщается в общественно значимой информации. Согласно указу, редакции государственных изданий должны «информировать государственные органы, государственные организации об опубликованных (размещенных)

этими редакциями в отношении таких органов и организаций в государственных средствах массовой информации и (или) на интернет-ресурсах, владельцами которых являются редакции государственных средств массовой информации, критических материалах в письменной форме или в виде электронного письма» (Указ Президента Республики Беларусь, 2024). В свою очередь, руководители государственных органов в пределах компетенции должны обеспечить «рассмотрение информации, распространяемой государственными средствами массовой информации и (или) государственными интернет-ресурсами опубликованных (размещенных) критических материалов; принятие мер по ликвидации нарушений законодательства, сведения о которых сообщаются в критических материалах, а также при наличии оснований привлекать виновных лиц к дисциплинарной ответственности; направление сведений о результатах рассмотрения конкретных опубликованных (размещенных) критических материалов, а также о принятых мерах в редакцию государственных средств массовой информации, направившую сообщение, в течение 15 дней со дня, следующего за днем получения сообщения о таких материалах» [Указ Президента Республики Беларусь, 2024]. Кроме того, государственные органы в пределах компетенции должны осуществлять мониторинг общественно значимой информации, публикуемой в государственных СМИ или соответствующих интернет-ресурсах. Как отмечается, «предусмотренные Указом нормы позволят усилить взаимодействие госорганов, СМИ и экспертного сообщества по информированию населения, в том числе о проблемных вопросах и путях их решения» [Об изменении Указа Президента Республики Беларусь, 2024].

### Заключение

На протяжении своего исторического развития — от первых летописей до контента современных медиапорталов — белорусский публицистический текст неразрывно связан с реальными событиями жизни страны и народа. За каждым тематическим сдвигом, за каждой жанровой чертой, за каждым элементом структуры отечественной публицистики стоят конкретные факты или судьбы людей в определенную историческую эпоху. Совершенствуя арсенал содержательно-тематических и коммуникативно-прагматических средств, социальная литература шла по пути увеличения масштаба общественной значимости своих задач. В качестве сущностного ядра информационного дискурса отечественная публицистика по праву стала функциональным средством общественных преобразований и, шире, полноценным социальным

конструктом, который сегодня определяет направления развития белорусского государства.

### Библиографический список

Гніламёдаў У.В., Мікуліч М.У. Літаратура. Гісторыя. Свядомасць: гісторыка-літаратурны нарыс. Мінск: Беларуская навука, 2017. 387 с.

Дорощёнок П.Л., Коршук В.В. Белорусская журналистика (1563–2021). Минск: БГУ, 2022. 135 с.

Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.

Ивченков В.И. Роль стилистики в изучении журналистского текста как социального действия // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). Электронный ресурс: <https://medialing.ru/rol-stilistiki-v-izuchenii-zhurnalistskogo-teksta-kak-socialnogo-dejstviya/>

Іўчанкаў В.І. Стылістычныя прыярытэты ўчора і сёння: вытокі творчай спадчыны прафесара М. Я. Цікоцкага // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст: зборнік навуковых прац. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 5–14.

Ивченков В.И. Медиадискурс современности: стилистические приоритеты и экстралингвистические факторы // Актуальные проблемы стилистики. 2018. № 4. С. 71–76.

Килунов А.Ф. К вопросу о морализме древнерусской летописи // Отечественная общественная мысль эпохи Средневековья: Историко-философские очерки. Киев: Наукова думка, 1988. С. 141–147.

Клушина Н.И. Медиастилистика. М.: Флинта, 2018. 184 с.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 352 с.

Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. ; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 385 с.

Лурье Я.С. Проблемы изучения русского летописания // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л.: Наука, 1970. С. 43–48.

Луцинская О.В. Дискурсный анализ как научный метод исследования конвергентных средств массовой коммуникации // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. 2019. № 6 (103). С. 28–35.

Мирзоев В.Г. Социальная функция истории1: (По «Повести временных лет») // Вопросы историографии и методологии истории : сб. статей. Ростов /нД.: Ростов. гос. пед. ин-т., 1976. С. 3–41.

Насонов А.Н. О русском областном летописании // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1945. Т. 2. № 4. С. 290–292.

Орлов А.С. Древняя русская литература XI–XVII веков. М. ; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 340 с.

Рождественская Л.А. Дискурс современных русскоязычных медиа: лингвокультурологический аспект. М.: Флинта, 2019. 288 с.

Слука А.Г. Беларуская журналістыка. У 3 ч. Ч. 3. Мінск: БДУ, 2009. 399 с.

Тикоцкий М.Е. Проблемы языка и стиля публицистического произведения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1972. 54 с.

Тошович Б. Интернет-стилистика. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 238 с.

Цікоцкі М.Я. Стылістыка публіцыстычных жанраў. Мінск: Вышэйшая школа, 1971. 288 с.

Цікоцкі М.Я. Стылістыка тэксту. Мн.: Бел. Навука, 2002. 223 с.

Чернышова Т.В. Факты, мнения, оценка: социально значимая информация и способы ее организации в дискурсе журналистского расследования // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 343–356. <https://www.doi.org/10.21638/spbu22.2020.306>

Cotter C. News Talk: Investigating the Language of Journalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 294 p.

### Источники

Об изменении Указа Президента Республики Беларусь (корректируется Указ № 630 от 05.12.1997) : Указ № 452 от 03.12.2024. Электронный ресурс: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-452-ot-3-dekabra-2024-g>

Указ Президента Республики Беларусь № 452 от 03.12.2024. Электронный ресурс: [https://president.gov.by/fp/v1/378/document-thumb\\_\\_61378\\_\\_original/61378.1733301972.942532ce5b.pdf](https://president.gov.by/fp/v1/378/document-thumb__61378__original/61378.1733301972.942532ce5b.pdf)

### References

Gnilamedau U.V., Mikulich M.U. Literature. History. Consciousness: a historical and literary essay, Minsk, 2017, 387 pp. (In Belarusian).

Doroshchenok P.L., Korshuk V.V. Belarusian journalism (1563–2021), Minsk, 2022, 135 pp. (In Russian).

Dijk T.A. van. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication, Moscow, 2013, 344 p. (In Russian).

Ivchenkov V.I. The Role of Stylistics in the Study of Journalistic Text as a Social Action. *Medialingvistika* = Medialinguistics, 2014, no. 1(4). Retrieved from: <https://medialing.ru/rol-stilistiki-v-izuchenii-zhurnalistskogo-tekstak-socialnogo-dejstviya/> (In Russian).

Iuchankau V.I. Stylistic priorities yesterday and today: the origins of the creative heritage of Professor M.Ya. Tsikotsky. *Stylistyka: mova, maulenne i tekst: zbornik navukovykh prats* = Stylistics: language, speech and text: a collection of scientific works, Minsk, 2017, pp. 5–14. (In Belarusian).

Ivchenkov V.I. Mediadiskurs sovremennosti: stilisticheskie priority i ekstralingvisticheskie factory. *Aktual'nye problemy stilistiki* = Actual issues of stylistics, 2018, no. 4, pp. 71–76. (In Russian).

Kilunov A.F. On the issue of moralism in the ancient Russian chronicle. *Otechestvennaya obshchestvennaya mysl' epokhi srednevekov'ya: Istoriko-filosofskie ocherki* = Domestic social thought of the Middle Ages: Historical and philosophical essays, Kiev, 1988, pp. 141–147. (In Russian).

Klushina N.I. Mediastilistika, Moscow, 2018, 184 p. (In Russian).

Likhachev D.S. Poetics of Old Russian Literature, Moscow, 1979. 352 pp. (In Russian).

Likhachev D.S. Russian Chronicles and their Cultural and Historical Significance, Moscow, Leningrad, 1947, 499 pp. (In Russian).

Lotman Yu. M. The structure of a literary text, Moscow, 1970, 385 pp. (In Russian).

Lur'e Ya.S. Problems of studying Russian chronicles. *Puti izucheniya drevnerusskoy literatury i pis'mennosti* = Ways of studying ancient Russian literature and writing, Leningrad, 1970, pp. 43–48. (In Russian).

Lushchinskaya O.V. Diskursnyy analiz kak nauchnyy metod issledovaniya konvergentnykh sredstv massovoy kommunikatsii. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Bulletin of Minsk State Linguistic University, ser. 1, 2019, no. 6 (103), pp. 28–35. (In Russian).

Mirzoev V.G. The social function of history: (Based on the Tale of Bygone Years). *Voprosy istoriografii i metodologii istorii: Sbornik Statey* = Questions of historiography and methodology of history, Rostov-on-Don, 1976, pp. 3–41. (In Russian).

Nasonov A.N. About Russian regional chronicles. *Izvestiya AN SSSR*. = Proceedings of the USSR Academy of Sciences, 1945, vol. 2, no. 4, pp. 290–292. (In Russian).

Orlov A.S. Ancient Russian Literature of the 11th–17th Centuries, Moscow, Leningrad, 1945, 340 pp. (In Russian).

Rozhdestvenskaya L.A. Discourse of modern Russian-language media: linguocultural aspect, Moscow, 2019, 288 p. (In Russian).

Sluka A.G. Belarusian journalism, vol. 3, Minsk, 2009, 399 p. (In Belarusian).

Tikotskiy M.E. Problems of the language and style of a journalistic work. Abstract of Philol. Doct. Diss. Minsk, 1972. (In Russian).

Toshovich B. Internet-stilistika, Moscow, 2015, 238 p. (In Russian).

Tsikotski M.Ya. Stylistics of journalistic genres, Minsk, 1971, 288 p. (In Belarusian).

Tsikotski M.Ya. Text Stylistics, Minsk, 2002, 223 pp. (In Belarusian).

Chernyshova T.V. Facts, opinions, assessment: socially significant information and ways of organizing it in the discourse of journalistic investigation. *Medialingvistika* = Medialinguistics, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 343–356. (In Russian).

Cotter C. News Talk: Investigating the Language of Journalism, Cambridge, 2020, 294 p.

### List of Sources

On Amending the Decree of the President of the Republic of Belarus (Decree No. 630 of December 5, 1997 is being amended). Decree No. 452 of December 3, 2024. Retrieved from: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-452-ot-3-dekabra-2024-g> (In Russian).

Decree of the President of the Republic of Belarus No. 452 of December 3, 2024. Retrieved from: [https://president.gov.by/fp/v1/378/document-thumb\\_\\_61378\\_\\_original/61378.1733301972.942532ce5b.pdf](https://president.gov.by/fp/v1/378/document-thumb__61378__original/61378.1733301972.942532ce5b.pdf) (In Russian).